

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ:

Культура. - 2003. - 12-18 июня. - с. 1, 4

У сцены свой масштаб – беспощадность

Знаменитый скрипач и дирижер Владимир СПИВАКОВ вступил в должность президента Московского международного дома музыки. Параллельно маэстро осуществляет набор в штат нового Национального филармонического оркестра, который создается им после ухода из РНО. Каждый час, выкроенный для занятий скрипкой, таким образом, идет на вес золота.

– Что помогает выстоять под градом нападков, которые в последнее время обрушились на вас?

– Понимаю, что некоторые нападки хорошо и заранее организованы с определенной целью. Мне важно, чтобы совесть моя была чиста. Правда, как трава сквозь асфальт, все равно пробьется. Евангельская мысль проста и вечна: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

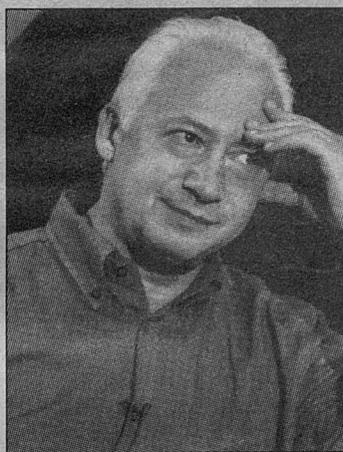
– Как вы ощущаете себя после официального вступления в должность президента Международного дома музыки?

– Интродукция к презентации меня сотрудником Дома музыки носила трагикомический характер. Ко мне подошел охранник и сказал, что администрация Дома музыки (прежняя) велела ему срывать объяв-

ления о времени презентации. На вопрос, почему же он не сорвал их, охранник ответил: «Я слишком хорошо к вам отношусь». Этого было достаточно, чтобы настроение у меня улучшилось на много дней вперед.

– Как вы распределяете силы между Домом музыки и разместившимися в нем организациями, связанными с вашим именем?

– Под крышей Дома музыки соберутся и мой фонд, и «Виртуозы Москвы», и новый оркестр. Один 26-летний журналист спросил: почему так много Спивакова в Доме музыки? Я ответил, что, когда этот молодой человек родился, оркестру «Виртуозы Москвы» был уже почти год. И все эти годы он достойно нес имя Москвы во всем мире, не имея на родине репетиционного помещения, вынужденный скитаться по кочегаркам и

В. Спиваков

ЖЭКам. Равно как и фонд, который почти за десять лет своего существования безвозмездно помог трем тысячам детей.

– Как вы оцениваете акустику в Доме музыки?

– В Малом зале очень хорошая акустика, Большой зал будем доводить. Не все же певцы хотят петь с

микрофоном. Западные специалисты проводят исследования. Оказываются, они и раньше это делали, но выводы тщательно скрывались.

– Совместимы ли бизнес и искусство?

– Не могу ответить, поскольку бизнесом никогда не занимался. Могу только гипотетически себе представлять эту деятельность. Понемногу в Доме музыки собирается административно-хозяйственная команда. Моя задача – духовный и культурный вектор.

– Вы любите повторять: «Служение муз не терпит суеты». Как ваша административная деятельность совместится с карьерой музыканта?

– Пока вынужден терпеть суету. Поэтому каждые полчаса, которые я могу провести наедине со скрипкой, являются для меня сокровищем. Я привык работать в состоянии усталости, но она бывает разной. Когда вы прослушаете двадцать тромбонистов в тональности си-бемоль-мажор, мало чего захочется.

(Окончание на 4-й стр.)

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ:

У сцены свой масштаб – беспощадность

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

– Как проходил отбор в ваш новый оркестр? Когда вы собираетесь начать репетиции?

– На прослушивании я видел, как светлеют лица музыкантов из отборочной комиссии. Заявления подали более 350 человек, и они продолжают поступать, так что из уважения к людям придется продолжить прослушивания. Пришли на конкурс и несколько человек из моего фонда, которых я пестовал лет шесть-семь. Двое из них замечательным образом выступили. Может быть, произойдет невероятное: восемнадцатилетние музыканты будут выступать под флагом Национального филармонического оркестра России. Таких случаев пока не было.

Первая репетиция – 15 июня. Это нелегко, поскольку 13-го и 14-го мы репетируем с РНО. У меня определенные обязательства перед этим оркестром – закрытие Года России в Берлине 9 июля, концерты в Вене и участие в фестивале в Кольмаре, который я возглавляю, посвященном в этом году Кшиштофу Пендерецкому.

С Национальным филармоническим оркестром мы займемся симфониями Шостаковича, Чайковского, Бетховена. Посмотрим, что получится. Ведь даже самые замечательные музыканты – это пока еще не оркестр. Игра в ансамбле – это не столько умение самому замечательно играть, сколько умение скрывать недостатки друг друга.

– Почему вы решили изменить название оркестра?

– Первое название – Российский национальный филармонический оркестр – принадлежало Министерству культуры. Название Национальный филармонический оркестр России предложил я. Мне посоветовали это западные адвокаты.

В математике есть такое правило: от перестановки мест слагаемых сумма не меняется. В конечном итоге все покажет время и главное – сцена. Любимая мной Марина Ивановна Цветаева писала: «У сцены свой масштаб – беспощадность». Статьи, в одном из писем она дала потрясающе точное определение тому, что есть оркестр: «Оркестр – это единство множества». Главное, новый оркестр действительно будет национальным.

– Вы не считаете, что РНО был национальным оркестром?

– РНО привлекал американские средства. В мутной воде 90-х можно было взять любое название. Но я четко разделяю оркестр, Михаила Плетнева и директора оркестра Маркова. Мое отношение к Плетневу неизменно: прощаясь в Министерстве культуры, мы обнялись. Я вполне допускаю, что в дальнейшем мы будем сотрудничать. С оркестром у меня тоже сохранились прежние отношения. В мой новый оркестр войдут музыканты из РНО. Я даже не ожидал, что их будет так много.

– Почему вы сочли невозможным войти в дирижерскую коллегию РНО?

– Название – это ширма. Дирижер и оркестранты должны быть единомышленниками, дирижеру необходимо думать об оркестре, болеть его болезнями, страдать за него. А что такое коллегия? Приезд дирижера-гастролера со своей программой, и все. Я ведь не против того, чтобы приглашать дирижеров. Наоборот, чем больше их – тем больше разных, интересных идей. Если в шахматах столько вариантов одной и той же защиты, одного и того же начала, то в музыке их не меньше. Но в РНО мы имеем дело с «мастером ширм и потемкинских деревень» Сергеем Марковым. В своих художественных замыслах в РНО я сильно был связан администрацией. И я понимал, что со мной не считаются, делают свою политику, играют в свою игру. А все последующие события после моего досрочного ухода из РНО, от сбрасывания в прессу ложной информации до прямых угроз, лишь укрепляют мой дух и подтверждают правильность моего решения. Я рад, что Бог вывел меня из этой тюрьмы.

– Когда и где пройдет второй фестиваль «Владимир Спиваков приглашает»?

– Конец ноября – начало декабря 2003 года, Москва. В нем уже будет участвовать НФО. Поскольку я приступил в должность президента Дома музыки недавно, на этот зал я не рассчитывал. Предполагал провести фестиваль в Большом зале консерватории. Но один из концертов Джесси Норман пройдет в Доме му-

зыки. Малер, Чайковский, Перселл и Бах прозвучат в консерватории, а Гершвин и Эллингтон – в Доме музыки. Великая Джесси Норман выступит в трех концертах, в одном из которых – с «Виртуозами Москвы». После того как она услышала их в Нью-Йорке, певица сказала: «Я хочу выступать в Москве с «Виртуозами Москвы». А когда богиня хочет, этому надо только радоваться».

– Вы собирались участвовать в качестве музыкального руководителя в съемках фильма «Матросская тишина» Владимира Машкова. Как там обстоят дела?

– Записал музыку. У Владимира Машкова оказались очень тонкое музыкальное чутье и прекрасный вкус. Он отобрал Шенберга, Веберна, Шостаковича и Рахманинова. Я серьезно готовился к этим записям.

– Куда вы отправитесь из Москвы?

– В Париж, оттуда – в Лондон для репетиций с Джесси Норман к предстоящему концерту в Афинах. Мы будем выступать у подножия Акрополя. Потом – Берлин, Вена и Кольмар. От многого мне пришлось отказаться – в частности, от концертов в Италии. Оставил только один – в райском месте Равелло на высоте 1500 метров над уровнем моря, вдохновлявшем Рихарда Вагнера. В августе я вернусь в Москву для работы с НФО.

Беседу вела
Наталья КОЛЕСОВА